

Глава 19 - Спрячься И Иди Умри(18)

Бай Чуань медленно снял предмет со спины, его глаза были лишены каких-либо эмоций

- Чуань-Чуань, что случилось.

- Бай Чуань?

- Лао-Чуань?

Похоже, Бай Чуань был сломлен. Он бесстрастно стоял у выхода, даже когда существо, скрывающееся под кожей Чжань Си, очаровательно обвило его шею своей рукой. Они все ждали, затаив дыхание, их тела застыли от страха.

Но потом Бай Чуань пошевелился. Его глаза моргнули, возвращаясь к сознанию, но под ними был только ужас. С его губ сорвался дикий вопль, как у умирающего животного на пороге смерти! Звериный рев хищника внезапно стих!

Чу И услышал звон разбитого стекла – с нечеловеческим визгом Чжань Си врезалась в группу пассажиров. Кровь хлынула фонтаном, ее тело переломилось как сломанная тычинка цветка! Вся станция была наполнена криками, плачем, ревом, когда их когти беззаботно разрывали плоть и кости.

Бай-Чуань, Бай-Чуань, Бай-Чуань.

Как у заезженной пластинки, даже после того, как ее тело, превращенное в гниющую плоть, больше нельзя было разглядеть, существо продолжало повторять его имя снова и снова. Бай Чуань так и стоял там, где был. Он все еще мог видеть глаза Чжань Си, черные и пристальные. В ее зрачках разлилась боль, поселился непроницаемый ужас, застыл был вопрос: «Почему я?»

Она была мертва. Чжань Си была мертва.

Пока все они еще не пришли в себя, Чжун Фэн, который спокойно стоял до этого в стороне, внезапно вырвался вперед и с нечеловеческой силой оттолкнул Бай Чуаня с дороги! Прежде чем кто-то успел среагировать, он вылетел из поезда как раз за мгновение до того, как отсчет времени на таймере закончился!

[00:00:00]

Злая торжествующая ухмылка расцвела на его уродливом лице, он дико рассмеялся и лицемерно крикнул в ответ:

- Извиняюсь за этого парня, но он уйдет первым отсюда. Постарайтесь быть умнее в своих следующих жизнях".

С хихиканьем дверь выхода захлопнулась, и их надежда погасла прямо у них на глазах. Отчаяние и ужас смешались в глазах Чунь Ли и Бай Чуаня. Все детали, которые они до этого упустили, внезапно прояснились. Чу И тоже убедился в своей догадке.

Во-первых, когда они впервые встретились, Чжун Фэн сказал, что его оставили одного в пустом вагоне, но, учитывая, что Бай Дан, У Синь и Жэнь Юаньцин, не похожи, не из тех, кто оставляет кого-то одного, зачем же им оставлять его? Когда он бегал за Чу И, у него не было времени выполнить свою задачу, так когда же он нашел свой билет незаметно для других, и даже если бы у него было время, зачем ему лгать о том, что он испугался и побежал сразу после того, как вошел ресторан-вагон. И зачем ему идти в купе проводников, если он знал карту, судя по тому, как он обыскивал тележку с едой, никто в здравом уме, напуганный или нет, добровольно не рискнул бы войти в купе проводников.

И на второй день, когда Чжань Си была на грани смерти во второй раз, Чжун Фэн зачем-то стоял позади нее, делая вид, что утешает ее, но учитывая, что в это время место позади Чжань Си было бы самым опасным, зачем ему там стоять?

Было так много "почему" и "что, если", но теперь было слишком поздно. Они уже могли слышать звуки шагов, волочащихся по полу в их сторону. Они все здесь умрут.

Бай Чуань безвольно упал на пол, свет в его глазах уже погас в тот момент, когда умерла Чжань Си. Нельзя сказать, что он любил ее, скорее, она была своего рода духовной поддержкой, чистой добротой, за которую он отчаянно цеплялся, чтобы удержаться на плаву в этом ужасающем мире, потому что он честно не знал, кем бы он стал без этой последней капли человечности. Она была мертва. Чжань Си действительно была мертва.

Чунь Ли покорно вздохнул, это был уже его пятый заход. Он видел практически все самые болезненные способы умерщвления. Он никогда не был волевым человеком и жалкое цепляние за эту последнюю частичку силы было единственным, что он мог сделать, чтобы сохранить свою жизнь. Когда некоторые люди сталкиваются с неминуемой смертью, они изо всех сил стараются бороться со своей судьбой даже в тот момент, когда они делают свой последний вздох, некоторые люди впадают в отчаяние, оцепенев и неподвижно ожидая, когда мрачный жнец заберет их жизни, а некоторые решают признать поражение и трусливо убегают. За этой надежной непоколебимой маской Чунь Ли тоже был таким трусом. Рука, державшая нож, сильно дрожала, когда он поднес его к своей шее. Он определенно предпочел бы менее мучительную смерть, но это было единственное, что у него было при себе. Яростные вздохи сотрясали его тело, горячие слезы наворачивались на глаза, нож глубже вдавливался в шею, капли алой крови вытекали из неглубокой раны. Закрыв глаза, он услышал приближающиеся шаги, без единого звука он нажал на спуск.

- Здесь есть другой выход.

Снова начиная дышать с трудом, как будто ему только что объявили амнистию, Чунь Ли мгновенно открыл глаза. Перед ним стоял Чу И, с удовольствием наблюдая за происходящими между ними переменами.

Увидев все их отчаянии, он только в самый последний момент дал им снова надежду.

- Почему ты ничего не сказал раньше!!

- Почему я должен... - Чу И был прав, у него не было ни ответственности, ни обязательств помогать кому-либо из них, но это все равно оставило неприятный привкус во рту Чунь Ли.

Как будто он сейчас разделся догола и все его секреты явились миру. Он не был добрым, надежным и сильным лидером, он был позером, прячущимся под маской мужества, чтобы не съезжиться под давлением реальности. Прежний Чунь Ли был просто идеально отточенной маской, то, что они видели сейчас, было настоящим Чунь Ли.

Чу И презрительно отвернулся и неторопливо пошел обратно наверх по лестнице, в сторону купе проводников. Это было единственное другое место в поезде, которое с самого начала не было затронуто временем, и поэтому это был также другой выход из поезда.

Как будто почувствовав его решение, звуки вокруг них, казалось, замерли, а Чунь Ли и Бай Чуаню уже нечего было больше терять.

Та!

Та!

Та!

Вокруг них раздавались только звуки их шагов по полу, никакие монстры не нападали на них, и их тени тоже не пытались украсть их свет. Они были в полной и абсолютной тишине. Дверь в купе проводников была приглашающе распахнута настежь.

Чу И остановился в дверях, и впервые на его лице появилась нерешительность, и хотя она быстро рассеялась, было достаточно ясно, чтобы показать, что Чу И тоже был чем-то напуган.

Приняв решение за долю секунды, он стремглав шагнул в комнату.

Раз... два... три.

Ничего.

Чунь Ли и Бай Чуань последовали за ним, испытывая некоторое облегчение оттого, что там никого не было кроме них. Они немедленно принялись обыскивать каждый угол купе.

Чу И не стал дожидаться, пока они найдут это, а сразу же поднял матрас, на котором он нашел свой билет. Под ним скрывались красные наручники, король Червей и скомканная записка. Но прежде чем он успел прочесть это, позади него раздался истерический крик Чунь Ли.

- Мы нашли его.

Выход был спрятан в шкафу. Узкий люк, в который мог одновременно протиснуться только один человек.

- Кхм...

Безмолвие.

Никем не замеченный, Проводник небрежно вошел в купе. Нечего было и говорить об их удаче - их поймали прямо во время побега. Чу И, однако, мгновенно подумал о другом использовании наручников в своих руках, поэтому, прежде чем кто-либо успел среагировать, он уже двинулся на Проводника. Со слышимым щелчком наручники оказались на руках Проводника. К удивлению Чунь Ли, тот даже не сопротивлялся, а только счастливо улыбнулся Чу И.

- Идем, - оторвавшись от своих мыслей, Чун Ли немедленно упал на пол и начал выползать через узкое отверстие. Он уже упустил одну возможность, и шансы на появление другой были равны нулю.

Бай Чуань был следующим, бросив безжизненный взгляд в сторону Чу И, он скрылся.

Звонок.

[Внимание всем пассажирам, пожалуйста, займите свои места, отправление поезда через 10 минут.]

- Разве вы не собираетесь уходить, дорогой пассажир, осталось всего 10 минут, - похоже, наручники на его запястьях были какими-то особенными, потому что с течением времени с его рук начала медленно капать кровь.

Чу И не ответил, на его лице появилось сомнение. Единственный способ, которым он смог сбежать в тот день, заключался в том, что он заключил сделку с Проводником. Единственным условием было...

- В конце концов, дважды подумай, хочешь ли ты остаться здесь со мной или уйти, - он

вспомнил, как страстный голос Проводника был тогда неуловимо серьезен. Легкая мелодия в конце его слов сейчас исчезла. Только сейчас он осознал всю трудность: остаться означало, несомненно, быть трахнутым им, уйти означало проигнорировать мольбу в этом голосе.

[Внимание всем пассажирам, пожалуйста, займите свои места, отправление поезда через 5 минут.]

Проводник не торопил его, а только ждал с нетерпением. Наконец, когда оставалась всего одна минута, Чу И направился к выходу.

Он принял решение.

Проводник не смог скрыть разочарования в своих глазах, легкий вздох сорвался с его губ. Все в порядке, ему было достаточно замешкаться всего на мгновение. Наручники на его руках развалились от легкого рывка, с его рук все еще капала кровь, он встал, готовясь покинуть помещение этого шаттла.

Этого было достаточно.

- Куда ты идешь, так быстро сдаваясь?

Проводник сделал паузу, на его лице промелькнуло легкое недоверие. Развернувшись на ногах, он обернулся и увидел Чу И, стоящего у шкафа с дразнящей ухмылкой на лице.

Он не знал, почему решил остаться, но в тот момент, когда он уже направился к выходу, он увидел это беззастенчивое разочарование на лице другого, и что-то в нем заняло.

- Расскажите мне сейчас, мистер Проводник, как бы вы хотели наказать меня?

[Внимание всем пассажирам, пожалуйста, займите свои места, поезд отправляется дальше.]

<http://bllate.org/book/13524/1200739>